

Вы можете также прийти и подарить мне подарки

Основательница Фэн, которая только что получила благородный титул, впала в радостное состояние на весь день, и Фэн Чэнь Ю только подливала масла в огонь, когда из своего личного хранилища выбирала какие-то приятные мелочи и отправляла их во двор Изящного спокойствия. Проще говоря, основательница стала благородной женщиной, поэтому обстановка в ее комнате должна соответствовать ее статусу.

Прежде чем что-то случилось с семьей Чэнь, Чэнь Ван Лян тайно отдал Чэнь Ю много денег. Хотя большинство было послушно отправлено в руки Фэн Юй Хэн, у нее все еще оставалось более двадцати тысяч таэлей.

Чэнь Ю была из тех людей, кто готов тратить свой собственный капитал. Мало того, что она подарила кучу мебели, она даже дала основательнице банкноту на десять тысяч таэлей, сказав, что это – приятное дополнение к счастливому событию.

Основательнице не очень нравилось видеть Чэнь Ю после событий в округе Фэн Тонг. После этого она время от времени меняла свое мнение, но оно всегда подчинялось окружающей обстановке. Чэнь Ю выросла у нее на глазах, разве не могла она понять личность основательницы? Был ли кто-то хорошим или плохим, зависело от количества подарков, которые она получила. Временами для основательницы богатство было важнее, чем будущее семьи Фэн.

Конечно же, основательница с банкнотой в руке стояла после напряженного дня в своей комнате и разглядывала ее, битком набитую новыми вещами. Широко улыбаясь, она от всей души похвалила Чэнь Ю за почтительность.

Но в то же время она ожидала, что ее другие внучки проявят себя, особенно Фэн Юй Хэн. Вещи Чэнь Ю были в основном теми, которые для нее оставили Чэнь Ши или семья Чэнь. Какими бы хорошими они ни были, это всего лишь простые безделушки. Но от Фэн Юй Хэн она могла получить настоящие подарки! Независимо от того, были ли они подарены императорским или августейшим дворцами. Любой из них во много раз лучше, чем жалкие остатки, данные Чэнь Ю!

В результате она прождала с полудня до обеда, но Фэн Юй Хэн даже не появилась. Мало того, даже Фэн Дай и Сян Жун не делали никаких телодвижений. Основательнице стало немного не по себе, и она поспешила отослать бабушку Чжао с приказом:

- Пусть люди пойдут посмотреть во все дворы. Чем они там занимаются?

Бабушка Чжао была крайне беспомощна. Обычно те, кто дарят подарки, - заинтересованная сторона. Вы бы пошли за людьми, которые ничего не отправляли? Более того, все они из молодого поколения. У старшей юной госпожи имелись деньги, но какие приятные мелочи могли быть у третьей и четвертой молодых госпож помимо ежемесячных пособий?

Но основательница уже высказалась, поэтому она не могла не уйти. Но она только послала несколько человек, чтобы разузнать про текущую ситуацию; однако только к Фэн Дай и Сян Жун. Она не решилась даже приблизиться к павильону Единого благоденствия.

Вскоре те слуги вернулись. Первой отчиталась служанка, которая ходила во двор Магнолии:

- Наложница-мать Хань не очень хорошо себя чувствует, поэтому четвертая молодая госпожа

заботится о ней. Она действительно не может оставить ее одну. Она сказала, что обязательно завтра рано утром придет на поклон к старейшей госпоже.

Слуга, которая пошла к Сян Жун, сказала:

- Третья молодая госпожа сказала, что накопила часть своего ежемесячного пособия за последние полгода, и придет завтра рано утром, чтобы поздравить старейшую госпожу.

Услышав это, выражение лица основательницы погрузнело:

- Насколько мало ежемесячное пособие?

Лица служанок потемнели. Опустив головы, они замолчали. Основательница какое-то время бормотала себе под нос, потом почувствовала раздражение и просто решила отослать слуг.

Бабушка Чжао, беспомощно стоявшая в стороне, посоветовала ей:

- Третья и четвертая молодые госпожи не обладают поддержкой со стороны семей их матерей. Они, естественно, предложат меньше. Но старейшая госпожа, подумайте немного, это тоже хорошо. Без поддержки их материнских семей они могут полагаться только на семью Фэн. С этого дня, независимо от того, с какой семьей будет заключен брак, они сделают все возможное для семьи Фэн. В отличие от старшей молодой госпожи. Эта слуга сейчас скажет что-то очень неуместное, но Чэнь Ши ранее вызывала огромное количество проблем в поместье!

Основательница чувствовала, что этот анализ был правильным. При упоминании семьи Чэнь выражение ее лица стало еще более мрачным:

- Они несколько раз пытались навредить моему внуку, поэтому мы совершенно не могли проявить к ним терпимость. Цзы Жуй - сын первой жены и единственный наследник семьи Фэн. У него большое будущее, мы можем рассчитывать только на то, что он принесет славу семье.

- Конечно! - согласилась бабушка Чжао. - Даже если принцесса Кан И выйдет замуж в семью и у нее будет ребенок от мастера, в нем будет течь кровь иностранки. Для этого ребенка было бы трудно найти надлежащий статус!

- Если так подумать, то в семье Фэн действительно есть только Цзы Жуй - единственный наследник, поэтому мы должны бережно защищать его, - сказала, вздохнув, основательница, а потом, почувствовав внезапный прилив гнева, продолжила: - как кто-то из молодого поколения она даже не собирается приходить сюда, чтобы поздравить меня! Неужели она действительно думает, что может игнорировать меня, потому что она принцесса округа? Сейчас я благородная госпожа первого ранга!

Бабушка Чжао ничего не сказала, только подумала про себя: ну и что? Благородная госпожа первого ранга? Ни прав, ни власти. А у второй молодой госпожи кроме титула есть еще и достижения.

Пока основательница жаловалась на Фэн Юй Хэн, она сидела в комнате Яо Ши в павильоне

Единогласного благоволения и спрашивала ее:

- Я думала отправить Цзы Жуя обратно в Сяо Чжоу в ближайшие несколько дней. Мама хочет какое-то время жить с ним? - когда Яо Ши выходила замуж в поместье Фэн, ее принесли туда в большом паланкине. Когда Чэнь Ши из наложницы стала главной женой, такого праздника не было. Когда они жили на северо-западе, у них не было времени беспокоиться о таких вещах. Но теперь, когда Кан И, старшая принцесса Цянь Чжоу, собиралась выйти замуж в поместье, определенно будет устроен грандиозный праздник. Она боялась, что Яо Ши в конечном итоге почувствует себя обиженной.

Яо Ши была умна. Разве она могла не понять мысли своей дочери? Конечно, она сразу же сказала:

- Я не поеду. Я ясно оставила всякую надежду на это поместье. Если я уеду сейчас, то это будет выглядеть, как бегство. В итоге я стала бы предметом бездоказательных сплетен. Если он хочет праздновать, пусть празднует. Теперь у моей дочери светлое будущее, и она может дать мне свой собственный уголок для жизни. Это самая большая радость, какая только возможна. Я беспокоюсь только о своей собственной жизни. Живут ли люди семьи Фэн или умирают, ликут или переживают падения, все это не имеет отношения ко мне.

Фэн Юй Хэн облегченно вздохнула. Сказанное Яо Ши сделало ее очень счастливой, и она, не сумев удержаться, взяла ее за руку и сказала:

- Мама, не волнуйся. Наши хорошие дни не ограничиваются только этим. В будущем А-Хэн по-прежнему хочет вернуть семью дедушки по материнской линии, чтобы дать матери возможность выразить им свое почтение, а также связать с ними свои надежды.

Услышав о семье Яо, Яо Ши начала плакать, и Фэн Юй Хэн быстро сменила тему:

- Мама все еще должна завтра пойти во дворец Вэнь Сюань. Цзы Жуй вернется в Сяо Чжоу. Мама, сходи и спроси у тети Лань, есть ли у нее что-нибудь, что она хотела бы, чтобы мы взяли с собой.

- Да, - Яо Ши согласно покивала: - В прошлый раз твоя тетя Лань сказала, что хочет встретиться с Цзы Жуем до его возвращения, поэтому завтра я возьму его с собой.

Фэн Юй Хэн вышла из комнаты Яо Ши и начала раздумывать о том, чтобы сделать подарок императорскому наставнику Е Жуну. Но этот подарок не может быть слишком преувеличенным. Ученые не слишком стремились к золоту и серебру. Если она не проявит фантазию, возможно, они почувствуют, что она сделала довольно простой подарок.

Думая долго и упорно, она вспомнила, что в ее принтере у нее все еще есть стопка неиспользованной бумаги для печати формата А4. Бумага такого качества не могла быть произведена в эту эпоху. Рисовая бумага сюань* не очень удобна; более того, копируя вещи на улице, было бы не очень хорошо носить с собой четыре драгоценности рабочего кабинета**.

Она быстро вернулась во двор и поговорила с Ван Чуань и Хуан Цюань, прежде чем войти в комнату для хранения лекарств. Закрыв дверь, она сразу вошла в свое пространство. Из ящика стола в своей комнате она вытащила несколько карандашей и ластиков.

В аптеке не будет недостатка в этих вещах. Ранее, до того, как Цзы Жуй уехал в академию, она научила этого ребенка пользоваться ручкой. Фэн Юй Хэн немного подумала, а потом решила завернуть всю печатную бумагу. Затем она достала карандаши, ластики и леденцы, прежде чем покинуть помещение.

Она разделила вещи на две кучи. Большая будет подарена Е Жуну, а маленькая - оставлена для использования Цзы Жую. Выйдя из хранилища лекарств, она позвала Бан Цзу и сказала ему:

- Послезавтра лично отправляйся в Сяо Чжоу и проводи Цзы Жуя. По пути вы должны быть более чем осторожными. Прямо сейчас семья Чэнь похожа на бездомную собаку. Будет трудно избежать возможности быть укушенным из засады.

- Мастер, не волнуйтесь, - кивнул Бан Цзу.

Бан Цзу смог заставить ее немного расслабиться. Затем она пошла и некоторое время болтала с Цзы Жуюм обо всяких мелочах. Объяснив ему все о карандашах и бумаге, она, наконец, вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть.

После того, как основательница объявила о браке Фэн Цзинь Юаня и Кан И, поместье Фэн вступило в активную фазу подготовки. Под руководством эконома Хе, вся усадьба начала усердно работать. Кан И была устроена во дворе Тянь Сян, ближайшем к Сосновому двору. Что касается двора, в котором они жили раньше, основательница решила, что Жу Цзя будет жить в нем одна. Затем она пообещала Сян Жун и Фэнь Дай, что, когда им исполнится двенадцать лет, они также получат свои собственные дворы и больше не будут жить со своими наложницами-матерями.

В эти дни Фэн Цзинь Юань тоже был занят. После визита принца и принцессы Гу Шу в столицу приехал специальный посланник Гу Мо. В отличие от трех предыдущих стран, Гу Мо, что граничила с Да Шунь на западе, послала того же государственного чиновника, что и в прошлые годы. Он не был членом императорской семьи, что позволяло всем вздохнуть с облегчением.

Как премьер-министр, Фэн Цзинь Юань всегда был занят, когда в столице находились специальные посланники из этих четырех стран. Основательница знала об этом, поэтому не слишком часто спрашивала, чем он занят. Более того, она сама была занята получением подарков.

Известие о том, что семья Фэн примет в поместье старшую принцессу, как главную жену, уже распространилась. Не имело значения, что говорили, Фэн Цзинь Юань был официальным чиновником первого ранга. Люди, желающие заслужить его благосклонность, могли бы выстроиться в очередь от усадьбы Фэн до ворот столицы. Обычно у них не имелось бы шанса подарить подарки, но, используя этот праздник как возможность, они, естественно, хотели бы прийти и выразить себя.

Будучи премьер-министром, Фэн Цзинь Юань обычно старательно и строго относился к другим. Все знали, что, если они собираются дарить подарки, они не могли отдавать их непосредственно Фэн Цзинь Юаню. К счастью, основательнице было присвоен титул благородной госпожи первого ранга, поэтому все начали нести приятные мелочи во двор Изящного спокойствия.

Основательница всегда была человеком, который находил особое удовлетворение в получении подарков. Да и потом, какая логика в мире вообще могла оправдать отказ от тех хороших

вещей, которые уже были в ее руках? Так что несколько дней подряд она приветствовала гостей с улыбкой на лице. Даже если ее спина начинала болеть, она все равно была счастлива.

Но она также вела четкий учет того, какой подарок, какая семья посылала, как казначею ей приходилось записывать такие вещи. После этого она, естественно, переоценивала вещи, основываясь на ценности каждого подарка. Конечно, ей, естественно, нужно будет обсудить такие вещи с Фэн Цзинь Юанем, чтобы он мог общаться с другими в будущем.

Основательница получала подарки целых пять дней. Подарки, наконец, перестали поступать после пятнадцатого числа. Обычно, после этого дня новогодние праздники считались завершенными, и атмосфера в столице постепенно приходила в норму, но семья Фэн не могла допустить, чтобы праздничное настроение исчезло.

Основательница была очень счастлива, и обдумывала, что дети семьи Фэн не могли быть потрепанными в тот день, когда Кан И выйдет замуж в поместье. Так что она заказала для них новые комплекты одежды. Теперь, когда она размышляла об этом, она решила воспользоваться этой возможностью, чтобы для каждой из внучек сделать набор украшений для головы!

Она рассказала детям об этой идее утром шестнадцатого числа. Кроме Фэн Юй Хэн, которая не слишком радовалась этому, другие девочки были очень счастливы.

В конце концов, независимо от того, кто заботился о финансах поместья, неважно была ли это Чэнь Ши или основательница, обычно аксессуары не делались, не говоря уже о головных украшениях. Даже на Новый год основательница давала им только новую одежду и даже не упоминала аксессуары. Кто же знал, что брак Фэн Цзинь Юаня позволит им заполучить по набору украшений для головы. Они быстро встали и благодарно поклонились основательнице.

Основательница безучастно смотрела на них, думая про себя, что у этой малышни совсем нет совести. Помимо Чэнь Ю, другие не проявили особого почтения. Сян Жун стала еще более потертой и отвратительной, когда послала ей пятьдесят таэлей. Это действительно было настоящей пощечиной.

Но ее настроение сегодня было очень хорошим, поэтому она не стала спорить. Она только приказала бабушке Чжао пойти и сказать казначейству о деньгах, а затем попросить кого-нибудь срочно создать эти украшения для головы. Независимо ни от чего, эти наборы должны быть завершены до двадцать восьмого числа первого месяца.

Бабушка Чжао подчинилась и ушла. Однако когда она вернулась, ее руки были пусты. Совершенно беспомощная, она сказала основательнице:

- Казначейство сказало... денег нет.

* Обычай называть бумагу рисовой, в соответствии с составом ее сырья, появился у европейцев, китайцы же эту бумагу называют сюань по месту, откуда она родом.

Бумага сюань является исконно китайским материалом, который традиционно использовался для китайской живописи и каллиграфии. Производство бумаги берет свое начало со времен династии Тан (618—907 гг.)

30 сентября 2009 г. бумага сюань была включена Организацией Объединенных Наций по

вопросам образования, науки и культуры в список нематериального культурного наследия человечества.

Источник информации (очень советую пройти по ссылке, информация краткая, но интересная): <http://baimao.ru/index.php/2010-12-25-13-03-22/item/оформление-китайской-живописи-подклейка-и-уход-за-печатами-видео-сору-сору>

** Четыре драгоценности рабочего кабинета — широко распространенное в позднеимперском Китае образное выражение: под четырьмя драгоценностями подразумеваются кисть, бумага, тушь и тушечница. Эти предметы считались символами просвещенного человека и были необходимы для подготовки к имперским экзаменам кэцзюй, приносящим богатство и общественное признание. Как маркеры статуса, они имели не только практическое, но и ритуальное значение.

Появление термина восходит к эпохе Северных и Южных Династий (420—589).

В эпоху Южной Тан самыми известными принадлежностями для занятия каллиграфией считались тушь мастера Ли Тингуя из Хуэйчжоу, кисти рода Чжугэ, тушечницы из Лунвэя и бумага «Зал Чэнсинтан».

<http://tl.rulate.ru/book/10931/424046>